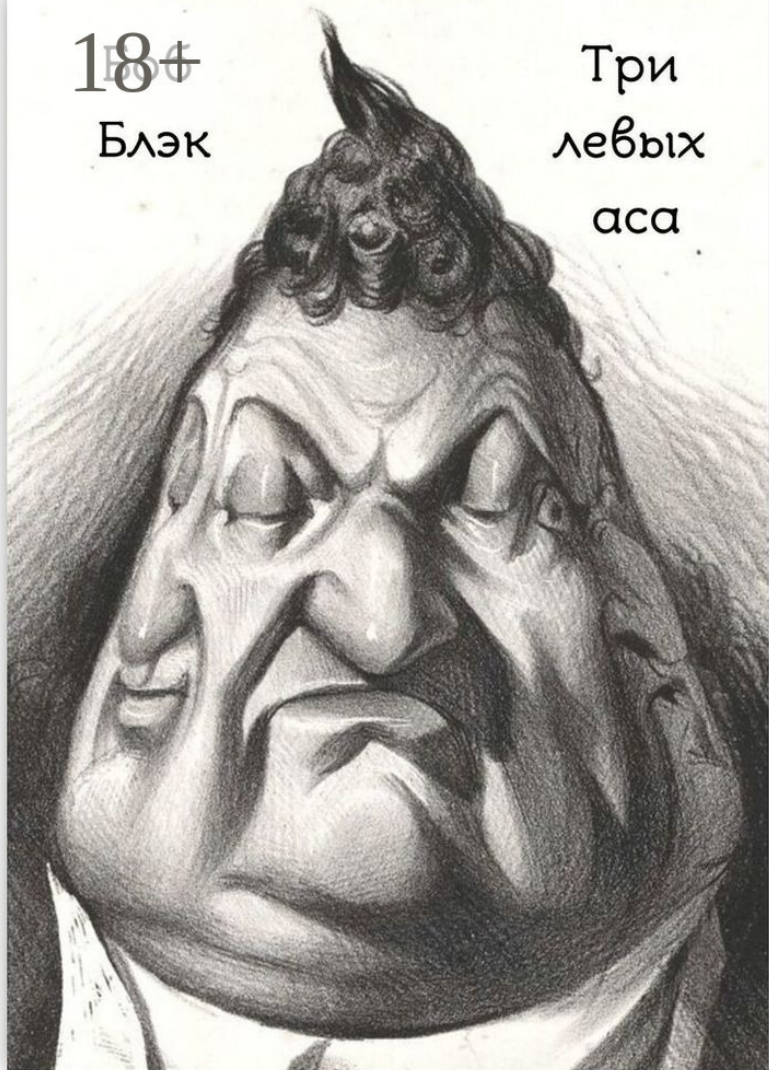

184

Блэк

Три
левых
аса

Боб Блэк

Три левых аса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50174998

ISBN 9785449811233

Аннотация

Здесь представлены три коротких текста Боба Блэка, жанр которых колеблется между рецензией и сатирическим наброском. Блэк обожает полемику, в ней он настоящий ас. Но что характерно – часто объектами его сатирической критики становятся вроде бы идеологически близкие ему авторы, а одна из его книг даже называлась «Огонь по своим». Именно сиюминутная публичная дискуссия, отзывы, открытые письма есть беспрестанная школа остроумного злословия, в которой Блэк давно не ученик, а учитель высшего класса.

Содержание

Брауновское движение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Три левых аса

Боб Блэк

Александр Умняшов *Переводчик*

Оноре Домье *Иллюстратор*

Степан Михайленко *Редактор*

Наталья Солнцева *Корректор*

© Боб Блэк, 2020

© Александр Умняшов, перевод, 2020

© Оноре Домье, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-1123-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Брауновское движение

Критика – это занятие, которое при незначительных усилиях увеличивает важность и значительность людей. <...> Тот, кого Природа сделала слабым, а Праздность держит в невежестве, может поддерживать своё тщеславие, называясь Критиком.

– Сэмюэл Джонсон.

Билл Браун, Критик, очень упрям: он упёртый, но безрезультативный. Как мул является бесплодным порождением осла и кобылы, так Критик – это побочный гибрид артиста и поклонника, но он меньше того и другого. Исполнитель, звезда, превращает творчество в товар (и тому подобное) – но, по крайней мере, он выдаёт продукт. Поклонник является пассивным потребителем коммерческих и высосанных из пальца явлений (и тому подобного) – но, по крайней мере, он сам за это платит. Критик не платит и не выступает, он просто попадает в гостевой список. Он менее значим, чем художник, даже плохой, потому что Критик – не художник. Он менее значим, чем поклонник, потому что потребляет с задней мыслью. Поклонник смотрит шоу. Критик смотрит на себя, смотрящего шоу. Поклонник в любом случае лучше проводит время. Из-за этого Критик негодует.

Критик – вроде домашнего негра во время оно, смотрев-

шего свысока на рабов с плантации, потому что, прислуживая, он хорошо одевался и наслаждался теплом рядом с богатыми домочадцами. Критик – это лакей в ливрее при Культуре. Но изнутри (там мало что скрывается) он весь кипит бесильной завистью, как евнух в гареме. Всё это, казалось бы, не имеет ничего общего конкретно с Биллом Брауном. Это только моя точка зрения. Критик – это не нечто конкретное. Браун, например, только энная копия Грейла Маркуса, которого в свою очередь лучше всего можно охарактеризовать термином Жана Бодрийера – «симулякр»: копией без оригинала.

Неслучайно, что Билл Браун опирается на постмодернизм, классовую идеологию Критиков, если б критики являлись классом, или были частью какого-либо. Для постмодернистов текст – это предлог, а карта – территория. И карта также есть картограф. Служащая предлогом цель критики – это, как и в порнографии, помощь при мастурбации. Для ситуациониста вроде Ги Дебора, всё, когда-либо существовавшее непосредственно, оказалось замещено своей репрезентацией. Что Дебор подразумевал как обвинение, постмодернисты празднуют как возможность. Спектакль – это их Земля обетованная. Критик – это не только творец, в конечном счёте он творец. Быть значит подвергнуться критике. Так же как для марксистов природа лежит мёртвым грузом в ожидании приложенного к ней преобразовывающего труда, для постмодернистов искусство – только сырьё, которое преоб-

разует Критик, подобно тому, как Микеланджело видел конкретные скульптуры в конкретных мраморных глыбах. *единственный*

Если дерево падает в лесу, вдали от человеческих ушей, действительно ли оно издаёт звук? Если на книгу нет рецензии, существует ли она на самом деле? (Мюррей Букчин надеялся, что ответ: «нет».) Но вы видите, куда ведёт эта логика. Если критику волнует только она сама, зачем она ещё претендует на что-то другое? В самом деле, зачем думать, что есть что-то ещё? Не стесняйся, двигайся вперёд в своей интерпретации, но не скатывайся в нарциссизм. Критик редко бывает интереснее даже худшего из того, что он обзревает. Нет ничего скучнее солипсизма. *чьего-то*

Критик Билл Браун, доктор философии, (он указывает свою учёную степень, когда занимается доносительством), нашёл свою естественную среду обитания в сети Интернет, которая в настоящее время – первое прибежище негодяев. На своём сайте он опубликовал рецензию на книгу Лена Брэкена «Ги Дебор, революционер». Рецензия бесполезная, если не рассматривать её в качестве симптома. Я не собираюсь защищать книгу Брэкена, – если только мимоходом. С него вполне достаточно малосущественных придирок Брауна. Я скорее рецензирую рецензента. Критик рассчитывает на то, что его суждение избежит критики. Редкий читатель заинтересуется всей рецензией, даже если издатель укажет источник цитаты на задней стороне обложки. Поэтому Критикам

обычно всё сходит с рук. Но это удачный пример того, что критики ни на что не годны – в сущности так и есть – кроме как предосудительно репрезентировать самих себя. Любой из них (я хочу, чтобы они боялись) может быть следующим.

В самом стереотипном случае Критик критикует автора за то, что тот сделал не так, при том, что критик не способен это сделать вообще. Критик не был бы Критиком, если б он мог быть чем-то иным. Поэтому Браун, ищущий, к чему бы придраться, утверждает, что биография «не говорит нам ничего нового» о Деборе – «ничего, что не знали бы внимательные читатели уже опубликованных сочинений Дебора». Кто бы мог быть этим предполагаемым внимательным читателем? Осмелюсь предположить, что это – Билл Браун.

Брэкен (жалуется Браун), в отличие от брауновского кумира Грейла Маркуса, пренебрёг такими важнейшими источниками информации, как Анри Лефевр, Александр Трокки и Жиль Вольман. Предложением позже доктор Браун намекает на возможное объяснение этому: к тому времени все они умерли. Это трудности, с которыми сталкиваются многие биографы. Сегодня уже невозможно взять интервью у Вашингтона, Линкольна, Маркса, Бакунина или Дженис Джоплин. Браун придерживается той протухшей идеи, что устное свидетельство – это лучший исторический источник. Сегодня историки часто используют устные свидетельства (всё, что они могут, как, например, социологи, это свидетельства, а не просто находить их), но они также прини-

мают во внимание их ограниченность. Устные информаторы могут оказаться забывчивыми, на их воспоминания могут влиять более поздние обстоятельства, и они могут лгать. Когда историки сравнивают устные свидетельства с письменными, они обнаруживают, что достоверность устных рассказов невысока. Источники информации (особенно пожилые) не только забывают то, что случилось, они иногда помнят то, чего не было, но о чём они слышали позже. История – это ещё одна область, в которой Браун ничего не смыслит. *создавать*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.